

УТВЕРЖДЕНО
постановлением
президиума Челябинского
областного суда
от « 26 » августа 2015 года

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2015 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Хищение имущества в рабочее время лицом, при исполнении полномочий, связанных с его распоряжением, управлением, пользованием и хранением, подлежит квалификации как присвоение.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 26 мая 2015 года И. осуждена по ч. 1 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 8 месяцев, по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев без ограничения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений И. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев без ограничения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 11 сентября 2013 года (указанным судебным решением И. была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к исправительным работам на срок 1 года с удержанием 10% из заработка в доход государства, которые постановлением от 11 апреля 2014 года заменены на лишение свободы на срок 3 месяца 12 дней) окончательно И. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 11 месяцев без ограничения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 26 мая 2015 года приговор суда первой инстанции изменен с переквалификацией действий осужденной с ч. 1 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ и назначением наказания в виде лишения свободы на срок 7 месяцев. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 160 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 9 месяцев без ограничения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по

приговору от 11 сентября 2013 года окончательно И. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев без ограничения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что, исходя из правильно установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств уголовного дела, хищение имущества потерпевшего М. было совершено И., принятой на работу продавцом в магазин потерпевшего, в рабочее время, то есть когда имущество находилось в её правомочном владении и ведении в силу её служебного положения.

По смыслу закона противоправное безвозмездное обращение в свою пользу имущества, вверенного лицу, причинившему ущерб собственнику этого имущества, должно квалифицироваться как присвоение, в связи с чем действия И. были перевалифицированы с ч. 1 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ.

Апелляционное постановление № 10-2667/2015

2. Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 167 УК РФ наступает лишь при условии уничтожения или повреждения чужого имущества с причинением потерпевшему значительного ущерба, при этом выводы о причинении данного ущерба должны быть надлежаще мотивированы.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 10 февраля 2015 года М. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет, по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, по ч. 1 ст. 167 УК РФ к лишению свободы на срок 8 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет 8 месяцев. С применением ст. 70 УК РФ путем присоединения отмененного условно-досрочного освобождения по приговору от 01 февраля 2013 года окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 22 июня 2015 года в части осуждения по ч. 1 ст. 167 УК РФ приговор отменен. М. оправдан ввиду отсутствия состава преступления с признанием за ним права на частичную реабилитацию. Этим же определением изменен приговор в части разрешения судьбы вещественных доказательств.

В обоснование своих выводов суд апелляционной инстанции указал, что в описательно-мотивировочной части приговора, при описании действий М., связанных с умышленным повреждением сотовых телефонов П., суд не указал на причинение потерпевшему значительного ущерба, что является обязательным признаком объективной стороны данного преступления. При этом не было приведено убедительных мотивов о признании значительности ущерба, размер которого составлял 3850 рублей, учитывая, что в каждом конкретном случае суд должен установить не только стоимость поврежден-

ного имущества, но и значимость имущества для потерпевшего с учетом его материального положения.

Допущенные нарушения в своей совокупности и явились основанием для отмены судебного решения в данной части, с оправданием М. ввиду отсутствия состава преступления.

Апелляционное определение № 10-2737/2015

Вопросы назначения наказания

3. Признавая состояние опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, суд должен надлежащим образом мотивировать данное решение.

Приговором Чебаркульского городского суда Челябинской области от 25 марта 2015 года А. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев со штрафом в размере 10000 рублей, без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание А., было учтено совершение преступления в условиях рецидива, а также совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением наркотических средств.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 02 июня 2015 года приговор суда первой инстанции изменен: исключено указание о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденного, «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств» с сокращением наказания до 3 лет 5 месяцев лишения свободы.

В обоснование принятого решения суд второй инстанции указал, что в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ состояние опьянения может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание, только в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. При этом по смыслу ч. 4 ст. 7 УПК РФ выводы суда о признании совершения преступления в состоянии опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, должны быть мотивированы в приговоре.

Данные требования закона являются обязательными, поскольку, учитывая, что, исходя из смысла уголовного закона, наличие по делу отягчающих обстоятельств свидетельствует о повышенной степени общественной опасности уголовно наказуемого деяния и личности виновного, а их учет позволяет суду назначить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, наказание более строгого вида или избрать наказание ближе к высшему пределу санкции, предусмотренной за совершение соответствующего преступления, и таким образом обеспечить дифференциацию уголовной ответствен-

ности и индивидуализацию средств уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в совершении преступления.

Однако указанные требования закона по настоящему уголовному делу не выполнены, поскольку судом первой инстанции при признании вышеуказанного обстоятельства в качестве отягчающего была приведена только норма закона ч. 1.1 ст. 63 УК РФ без указания конкретных обстоятельств совершения преступления, повышающих общественную опасность деяния и личности осужденного, что является нарушением положений ст. 6 УК РФ.

Апелляционное определение № 10-2740/2015

4. В соответствии с принципом справедливости никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 26 декабря 2014 года Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, к лишению свободы на срок 1 год. На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговорам от 04 апреля 2013 года, от 17 июня 2013 года и 16 июля 2013 года, в соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения наказания по приговорам от 04 апреля 2013 года, от 17 июня 2013 года и 16 июля 2013 года окончательно Б. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев. На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ реальное отбывание наказания отсрочено до достижения ребенком осужденной четырнадцатилетнего возраста.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 17 июня 2015 года приговор изменен с исключением указания на назначение окончательного наказания с применением ст. 70 УК РФ, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление.

По данному уголовному делу было установлено наличие повторного учета наказания, что является незаконным. Так, до того, как был постановлен обжалуемый приговор, наказание по приговорам от 04 апреля 2013 года, от 17 июня 2013 года и 16 июля 2013 года было учтено при назначении окончательного наказания по приговору Копейского городского суда Челябинской области от 24 декабря 2014 года, которым Б. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Постановление президиума № 44у-54/2015

5. Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 03 февраля 2015 года Б. осужден за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев без штрафа и без ограничения свободы, ч. 1 ст. 163 УК РФ – к лишению свободы на срок 1 год без штрафа и без ограничения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Б. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 20 октября 2014 года окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года без штрафа и ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 05 мая 2015 года в соответствии с положениями ст. 389.26 УПК РФ, согласно которым суд апелляционной инстанции вправе усилить осужденному наказание, приговор суда изменен с назначением наказания по пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 7 месяцев без штрафа и без ограничения свободы.

В обоснование принятого решения суд второй инстанции указал, что, при назначении наказания, суд, сославшись на применения ч. 2 ст. 68 УК РФ, не выполнил требования данной нормы закона.

Из материалов дела в отношении Б. следовало, что он был осужден в особом порядке судебного разбирательства за совершение, в том числе тяжкого преступления, в условиях рецидива (вид которого – опасный), то есть минимально возможным наказанием, которое могло быть назначено Б. за преступление, предусмотренное пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – является лишение свободы сроком на 1 год 7 месяцев. Определив наказание в виде 1 года 6 месяцев, суд нарушил уголовный закон.

Устраняя данное нарушение, суд апелляционной инстанции за указанное преступление назначил наказание в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Апелляционное определение № 10-2154/2015

6. Совершение тяжкого преступления в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является безусловным основанием для его отмены и назначения наказания по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, при этом дополнительной ссылки на п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ не требуется.

Приговором Троицкого городского суда Челябинской области от 18 декабря 2014 года Г. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 21 апреля 2015 года приговор суда изменен, на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 15 декабря 2011 года окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 1 месяц, при этом постановлено отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что согласно п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ, в случае условно-досрочного освобождения, если в течение оставшейся неотбытой части наказания осужденный совершает тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Вместе с тем по данному уголовному делу вышеуказанные требования уголовного закона не выполнены, поскольку судом первой инстанции было оставлено без внимания, что Г. совершил тяжкое преступление в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по приговору от 15 декабря 2011 года. Таким образом, суду первой инстанции надлежало назначить окончательное наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

Кроме того, судом апелляционной инстанции было устранено еще одно нарушение, допущенное судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела, а именно изменен вид режима исправительного учреждения с общего на строгий, в соответствии с положениями п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, учитывая, что в действиях Г. было установлено наличие рецидива преступлений, при этом ранее он отбывал наказание в виде лишения свободы.

Апелляционное определение №10-1869/2015

7. Назначенное наказание, с учетом требований ч. 2 ст. 66 УК РФ, при наличии обстоятельств, смягчающих наказание, и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, не может составлять максимально возможное.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 10 февраля 2015 года О. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, к лишению свободы на срок 10 лет со штрафом в размере 100000 рублей без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения наказания по приговору от 12 марта 2013 года окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет со штрафом в размере 100000 рублей без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 29 мая 2015 года приговор изменен с сокращением срока до 9 лет 6 месяцев, а окончательное наказание, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ, до 12 лет 6 месяцев со штрафом в размере 100000 рублей без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что с учетом требований ч. 2 ст. 66 УК РФ максимальное наказание, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, составляет 10 лет лишения свободы, которое и было назначено О.

При этом из материалов дела следовало, что обстоятельств, отягчающих наказание О., не имелось, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учел состояние здоровья О., его близкого родственника и семейное положение. Таким образом, назначенное наказание являлось несправедливым и подлежало снижению, как за совершенное преступление, так и окончательное, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ.

Апелляционное постановление № 10-2737/2015

Процессуальные вопросы

8. Положения гл. 18 УПК РФ не распространяются на уголовные дела, возбужденные частным обвинителем, производство по которым прекращено либо судом первой инстанции постановлен оправдательный приговор, ввиду отсутствия незаконных действий со стороны государства.

Постановлением мирового судьи судебного участка №1 г. Копейска Челябинской области от 01 октября 2014 года за М. было признано право на реабилитацию в связи с уголовным преследованием по ч. 1 ст. 115 УК РФ; взыскано с частного обвинителя С. в пользу М. в счет возмещения имущественного вреда 110000 рублей и 3500 рублей; на С. возложена обязанность принести в адрес оправданного М. извинения за причиненный ему вред.

Апелляционным постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 18 декабря 2014 года постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 апреля 2015 года апелляционное постановление Копейского городского суда Челябинской области от 18 декабря 2014 года отменено, а материал производства направлен на новое рассмотрение в суд второй инстанции.

В обоснование принятого решения президиум указал, что в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 года №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» право на реабилитацию при поста-

новлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения. Ввиду того, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ) возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются. Исключениями являются случаи, когда обвинительный приговор по делу частного обвинения отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор.

Вместе с тем из материалов дела следовало, что С. обратился в суд с заявлением, в порядке ст. 318 УПК РФ, о привлечении М. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Приговором мирового судьи судебного участка №1 г. Копейска Челябинской области от 09 октября 2013 года, который оставлен без изменения апелляционным постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 20 июня 2014 года, М. по предъявленному обвинению оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Таким образом, оснований для рассмотрения по правилам главы 18 УПК РФ заявления М. не имелось, что, однако, не исключает возможности использования гражданско-правового механизма защиты прав добросовестных участников уголовного процесса от злоупотребления своим правом со стороны частного обвинителя.

По настоящему уголовному делу вышеизложенные положения были заявлены частным обвинителем в суде первой инстанции, а также содержались в апелляционной жалобе, однако судами были оставлены без должного внимания, что явилось основанием для отмены постановления суда второй инстанции и направления материала на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление президиума № 44у-40/2015

9. Несоответствие копии протокола судебного заседания оригиналу ставит под сомнение законность решения суда в целом.

Приговором Копейского городского суда Челябинской области от 11 февраля 2014 года Б. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет без штрафа и без ограничения свободы. На основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 11 февраля 2013

года (указанным судебным решением Б. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 10 месяцев условно с испытательным сроком 2 года) к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 апреля 2015 года приговор Копейского городского суда Челябинской области от 11 февраля 2014 года отменен с передачей уголовного дела на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения президиум указал, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании и отражены в протоколе, согласно ст. 259 УПК РФ.

Как следовало из протокола судебного заседания, подшитого в материалах уголовного дела, судом исследовались, в том числе, протокол личного досмотра Г. (л.д.134 т.1), протокол осмотра денежных купюр, переданных Г. (л.д.135-138 т.1), протокол добровольной выдачи Г. денежных купюр (л.д.141 т.1), протокол личного досмотра Л. (л.д.142 т.1), протокол сбора образцов для сравнительного исследования – получения у Л. образцов смывов с пальцев рук (л.д.143 т.1), протокол личного досмотра Ч. (л.д.144 т.1), справка об исследовании № р/и-1768 вещества, изъятого у Г. (л.д.156 т.1), заключение эксперта № р/э-1588 об исследовании вещества, изъятого у Г. (л.д.194-198 т.1), протокол проверки показаний Л. на месте (л.д.170-177 т.1), на которые суд ссылаясь в обвинительном приговоре как на доказательства вины Б. в инкриминируемом ему преступлении.

В соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ суд проверяет и дает в приговоре надлежащую оценку всем исследованным доказательствам, отраженным в протоколе судебного заседания, с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в своей совокупности - достаточности для правильного разрешения дела.

Вместе с тем судом кассационной инстанции было установлено, что направленная осужденному прошитая, пронумерованная, скрепленная печатью, заверенная судьей и секретарем копия протокола того же судебного заседания, представленная Б. с кассационной жалобой, была с иным содержанием, в частности, в ней отсутствовали сведения об исследовании вышеуказанных доказательств.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о существенном нарушении уголовно-процессуального закона и явились безусловным основанием для отмены судебного решения.

Постановление президиума № 44у-37/2015

10. Отсутствие государственного обвинителя в ходе рассмотрения уголовного дела является нарушением принципа состязательности.

Постановлением Южноуральского городского суда Челябинской области от 09 февраля 2015 года Э. освобожден от уголовной ответственности, с прекращением производства по делу, за совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшей стороной.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 09 апреля 2015 года постановление суда первой инстанции отменено, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство, поскольку из материалов дела следовало, что 09 февраля 2015 года судебное заседание было проведено в отсутствие государственного обвинителя.

В обоснование принятого решения судом апелляционной инстанции указано, что в силу требований ст. 246 УПК РФ участие государственного обвинителя в судебном заседании является обязательным, поскольку уголовным законом на государственного обвинителя возложена обязанность представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, и высказывать суду предложения о применении закона и назначении подсудимому наказания.

Данные положения гарантируют состязательность судопроизводства и равноправие сторон обвинения и защиты перед судом, в связи с чем допущенные в суде первой инстанции нарушения, выразившиеся в несоблюдении процедуры судопроизводства, могли повлечь постановление необоснованного и несправедливого судебного решения.

Установленные обстоятельства, ввиду невозможности их устранения, исключали возможность рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, в связи с чем уголовное дело было направлено на новое рассмотрение, наличия у сторон возможности реализовать право на рассмотрение дела с соблюдением правил инстанционности.

Апелляционное постановление № 10-1621/2015

11. Возбуждение перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, а равно его продлении, при условии, что расследование по делу осуществляется следственной группой, является исключительной компетенцией её руководителя.

Постановлением Калининского районного суда г. Челябинска от 08 апреля 2015 года продлен срок действия ареста на демонстрационный павильон, расположенный на территории рынка «М.», с содержащимся в нем имуществом, с запретом распоряжаться данным имуществом, с установлением срока действия ареста на время предварительного следствия и до рассмотрения уголовного дела по существу.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 19 мая 2015 года решение суда первой инстанции отменено с прекращением досудебного производства.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ, ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество производится только по судебному решению. При этом, исходя из положений ч. 4 ст. 163 УПК РФ, в случае производства предварительного расследования по делу следственной группой, полномочиями по возбуждению ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, решения по которым правомочен принимать только суд, обладает ее руководитель.

Как следует из материалов досудебного производства, 12 февраля 2015 года начальником отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП Калининский СУ УМВД России по г. Челябинску Я. принято решение о создании следственной группы, состав которой периодически менялся. Постановлением от 23 марта 2015 года в состав следственной группы включена следователь К., при этом руководителем была назначена следователь М.

Однако ходатайство о продлении срока наложения ареста на имущество было возбуждено следователем К., то есть неправомочным лицом, вышедшим за пределы своей компетенции.

При таких обстоятельствах постановление суда первой инстанции нельзя было признать законным и обоснованным. Учитывая допущенное следователем нарушение, постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока наложения ареста на имущество фактически не имело юридической силы, в связи с чем досудебное производство было прекращено, поскольку отсутствовал процессуальный повод для передачи материала на новое судебное рассмотрение.

Апелляционное постановление № 10-2565/2015

12. Участие защитника при рассмотрении материалов производства по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в случаях, если осужденный в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, является обязательным.

Постановлением Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 27 февраля 2015 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного М. о внесении изменений в приговор вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 21 апреля 2015 года постановление суда первой инстанции отменено с направлением материала судебного производства на новое судебное рассмотрение.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал на невозможность рассмотрения уголовного дела или материала без за-

щитника, если его участие является обязательным в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Согласно материалам уголовного дела и заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, осужденный имел истеро-возбудимое расстройство личности, в связи с чем ему была назначена принудительная мера медицинского характера по месту отбывания наказания в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Учитывая, что по месту отбывания наказания на момент рассмотрения ходатайства осужденный состоял на учете у врача психиатра, очевидно, что М. в силу своего психического состояния не мог самостоятельно осуществлять свое право на защиту в связи с чем участие защитника являлось обязательным, поскольку осужденный относится к категории лиц, перечисленных в ст. 51 УПК РФ.

Учитывая, что согласно протоколу судебного заседания суд, в нарушение ч. 2 ст. 47, п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, рассмотрел ходатайство осужденного при его участии, но без обеспечения последнего услугами защитника, суд апелляционной инстанции лишился возможности проверить законность и обоснованность постановления, поскольку данное нарушение относится к фундаментальным условиям судебного разбирательства.

Апелляционное постановление № 10-2042/2015

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Заказчик по договору об оказании юридической помощи имеет безусловное право отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Предусмотренное договором право исполнителя на уплаченное вознаграждение при досрочном расторжении договора по вине заказчика вне зависимости от понесенных исполнителем расходов и объема оказанных услуг фактически представляет собой санкцию за отказ от услуг исполнителя и ограничивает предусмотренное законом право заказчика на расторжение договора возмездного оказания услуг.

П. обратился с иском к Обществу о расторжении договора об оказании юридической помощи, признании недействительным пункта договора, предусматривающего невозвращение суммы вознаграждения при досрочном расторжении договора по вине заказчика, взыскании произведенной оплаты, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, сославшись на ненадлежащее качество оказанной по договору услуги и отказ по требованию истца расторгнуть договор.

Решением суда первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, в удовлетворении исковых требований отказано на основании пункта 2 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с невозможностью исполнения, возникшей по вине заказчика, принципом свободы заключенного договора.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

Пункт 2 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит применению в случае, когда заказчик настаивает на исполнении договора, но своими действиями либо бездействием создает препятствия этому исполнению.

Вместе с тем, пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено безусловное право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Аналогичное положение содержится в статье 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей".

Поскольку согласно пункту 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации оплате по договору подлежат оказанные по заданию заказчика услуги, то в связи с отказом от дальнейшего исполнения договора заказчик вправе требовать возврата денежных средств за услугу, которая фактически не была оказана, с возмещением понесенных исполнителем к этому моменту расходов.

Установленное оспариваемым пунктом договора безусловное право исполнителя на уплаченное вознаграждение при досрочном расторжении договора по вине заказчика вне зависимости от понесенных исполнителем расходов и объема оказанных услуг фактически представляет собой санкцию за отказ от услуг исполнителя, что ограничивает предусмотренное законом право заказчика на расторжение договора возмездного оказания услуг, противоречит положениям пункта 4 статьи 421 и пункта 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей".

Постановление № 44г-31/2015

2. Положения статьи 23.1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" подлежат применению только в случае нарушения продавцом срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю, а не при обнаружении недостатка товара.

Постановление № 44г-34/2015

3. На правоотношения между собственниками помещений в многоквартирном доме и управляющей организацией Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" распространяется, в том числе на отношения по возмещению вреда, причиненного некачественно оказанными услугами по возмездному договору управления многоквартирным домом.

Решением суда первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, с Общества - обслуживающей организации (при непосредственном способе управления многоквартирным домом) в пользу П. – собственника квартиры в данном доме - взысканы денежные средства в счет возмещения ущерба от затопления квартиры вследствие протекания кровли, расходы по оплате услуг оценщика, в доход местного бюджета взыскана госпошлина. В удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение требований потребителя в добровольном порядке отказано.

Отказывая П. в иске о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, суды исходили из того, что на данные правоотношения Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» не распространяется.

Президиум Челябинского областного суда, отменяя апелляционное определение в части отказа в иске о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, указал следующее.

Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» согласно его преамбуле регулирует отношения,

возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг).

При этом под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий или приобретающий работы или услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а исполнителем – организация независимо от ее организационно-правовой формы, выполняющая работы или оказывающая услуги потребителям по возмездному договору.

Граждане, являющиеся собственниками помещений в многоквартирном доме, являются потребителями услуг, оказываемых управляющей организацией по возмездному договору управления многоквартирным домом на основании ч. 2.3 ст. 161, ч. 2 ст. 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, в связи с чем на данные правоотношения распространяется Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей".

Учитывая, что сумма, подлежащая уплате П. в счет возмещения ущерба, добровольно Обществом истцу до его обращения в суд с иском заявлением выплачена не была, обстоятельства, которые препятствовали ответчику выплатить истцу возмещение в том объеме, который он не оспаривал, не установлены, то у суда имелись основания для взыскания с Общества штрафа и компенсации морального вреда, предусмотренных п. 6 ст. 13 и ст.15 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей".

Постановление № 44г-54/2015

Споры, возникающие из брачно-семейных правоотношений

4. В отношении детей, родившихся после введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, но до введения в действие Семейного кодекса РФ (то есть в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года), судами может устанавливаться не факт признания отцовства, а факт отцовства.

Решением районного суда был удовлетворен иск Д. к М. об установлении факта признания Ф., умершего 06 декабря 2013 года, своего отцовства в отношении истицы.

Однако, удовлетворяя такой иск и устанавливая факт признания Ф. своего отцовства в отношении истицы, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 50 Семейного кодекса РФ и исходил из доказанности этого факта, однако не учел, что положения данной нормы подлежат применению только в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 года и позднее (ст. 168 Семейного кодекса РФ).

Между тем истица родилась 29 октября 1995 года.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 2, п. 4 и п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года N 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов», в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, суд вправе в порядке особого производства устанавливать факт отцовства при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в ст.48 КоБС РСФСР.

Требования об установлении факта признания отцовства и установлении факта отцовства различны по своей природе: обстоятельства для установления отцовства в судебном порядке предусмотрены ст. 49 Семейного кодекса РФ и ст. 48 КоБС РСФСР; а для установления факта признания отцовства - ст. 50 Семейного кодекса РФ; в отношении детей, родившихся после введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, но до введения в действие Семейного кодекса РФ (то есть в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года), судами может устанавливаться не факт признания отцовства, а факт отцовства.

Таким образом, права истицы, родившейся 29 октября 1995 года, могли быть защищены только путем установления факта отцовства при установлении обстоятельств, предусмотренных ст. 48 КоБС РСФСР, однако таких требований ею заявлено не было, обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР, на обсуждение сторон не выносились. В соответствии с ч. 3 ст.196 Гражданского процессуального кодекса РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Учитывая изложенное, апелляционной инстанцией решение суда было отменено, в удовлетворении исковых требований Д. об установлении факта признания отцовства отказано, так как истицей был избран ненадлежащий способ защиты права.

Апелляционное определение № 11-5667/2015

Споры, возникающие из земельных правоотношений, и споры с недвижимостью

5. Если земельный участок истца не имеет описания и установленных на местности границ, то спор со смежными землепользователями, земельные участки которых поставлены на государственный кадастровый учет с указанием уникальных характеристик, подлежит разрешению путем установления границ.

М. обратилась в суд с иском к ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области, ДНТ об исключении из государственного кадастра недвижимости сведений о местоположении границ земельных участков, принадлежащих ДНТ, осуществлении кадастрового учета в связи с изменением уникальных характеристик земельного участка истца, прекращении права собственности

ДНТ на принадлежащие ему земельные участки, снятии с государственного кадастрового учета указанных земельных участков. В обоснование требований указала, что принадлежащий ей участок поставлен на кадастровый учет декларативно без определения границ, предыдущим собственником проведено межевание, однако в учете изменений объекта недвижимости отказано, в связи с тем, что выявлено пересечение границ земельного участка истца с земельными участками, принадлежащими ДНТ, расположенными в ином месте.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что ранее возникшее право собственности истца на земельный участок подлежит восстановлению путем исключения из кадастра недвижимости сведений о местоположении границ земельных участков ДНТ, осуществления кадастрового учета изменений уникальных характеристик земельного участка истца и внесения в ГКН соответствующих координат.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 25 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ (в редакции, действующей с 01.10.2013 г.) кадастровый учет в связи с изменением площади земельного участка и (или) изменением описания местоположения его границ (изменением уникальных характеристик объекта недвижимости), за исключением случаев образования земельного участка при выделе из земельного участка или разделе земельного участка, при которых преобразуемый земельный участок сохраняется в измененных границах, осуществляется при условии, если такие изменения связаны с уточнением описания местоположения границ земельного участка, кадастровые сведения о котором не соответствуют установленным на основании данного Закона требованиям к описанию местоположения границ земельных участков.

Поскольку в отношении земельного участка истца отсутствуют документы, содержащие описание его границ, на местности границы земельного участка также не определялись, М. оспаривала месторасположение земельных участков ответчика в связи с изменением административно-территориального деления, то исключение из государственного кадастра недвижимости сведений об уникальных характеристиках границ земельных участков ответчика, осуществление кадастрового учета изменений уникальных характеристик земельного участка истца не могло быть произведено без решения вопроса об установлении границ земельного участка истца с учетом прав всех смежных землепользователей, чьи земельные участки поставлены на учет в государственном кадастре недвижимости с описанием их границ в соответствии с требованиями земельного законодательства (избранный способ защиты права не разрешит спор по существу).

6. Правоотношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающие по поводу общего имущества в таком здании, прямо законом не урегулированы. Поэтому в соответствии с п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса РФ к указанным отношениям подлежат применению нормы законодательства, регулирующие сходные правоотношения, в частности статьи 249, 289, 290 Гражданского кодекса РФ, статьи 36, 37 Жилищного кодекса РФ, регламентирующие права собственника квартиры в многоквартирном доме на общее имущество в этом доме.

Апелляционное определение № 11-6743/2015

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

7. Размер платы за содержание и ремонт жилых помещений в многоквартирном доме определяется на общем собрании собственников помещений в таком доме с учетом предложений управляющей организации на срок не менее чем один год, в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, соразмерно утвержденному перечню, объемам и качеству услуг и работ, с указанием порядка определения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в договоре управления.

Решением суда первой инстанции искивые требования Управления Роспотребнадзора по Челябинской области в интересах Д. и П. о признании незаконными действий Управляющей компании по начислению собственникам помещений многоквартирного дома платы за содержание жилья в соответствии с решениями органа местного самоуправления, обязанности произвести перерасчет указанной платы с учетом принятого собственниками размера – 0,50 рублей за один квадратный метр общей площади квартиры, обязанности производить начисление платы за содержание жилья в соответствии с решением общего собрания собственников помещений этого дома удовлетворены, исходя из принятия собственниками дома в установленном законом порядке и пределах их компетенции решения об установлении размера платы за содержание жилья, обязательности данного решения для управляющей компании.

Отменяя данное решение и отказывая в удовлетворении искивых требований, судебная коллегия указала следующее.

По смыслу ч. 2 ст. 154, ч. 2 ст. 161, ч. ч. 2 и 3 ст. 162, ч. 7 ст. 156 Жилищного кодекса РФ, п. п. 17, 29, 31, 35 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ N 491 от 13 августа 2006 года, размер платы за содержание и ремонт жилых помещений в многоквартирном доме определяется на общем собра-

нии собственников помещений в таком доме с учетом предложений управляющей организации на срок не менее чем один год, в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, соразмерно утвержденному перечню, объемам и качеству услуг и работ, с указанием порядка определения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в договоре управления.

При разрешении настоящего дела судом не учтено, что размер платы на содержание жилого помещения определен собственниками помещений многоквартирного дома в размере 0,50 рублей за 1 кв.м площади квартиры без учета предложений управляющей организации и экономического обоснования, подтверждающего его соразмерность утвержденному перечню, объемам и качеству услуг и работ, подлежащих выполнению управляющей организацией в соответствии с договором управления, без проверки возможности обеспечения при таком размере оплаты содержания общего имущества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, без внесения изменений в договор управления, заключенный с Управляющей организацией, которая непосредственно оказывает услуги и выполняет работы по содержанию и ремонту жилых помещений.

Учитывая, что по делу не нашли подтверждения вышеуказанные юридически значимые обстоятельства, управляющая организация обоснованно, на основании п. 4.3 заключенного с ней договора управления производила начисление платы за содержание и ремонт жилого помещения собственникам данного многоквартирного дома в соответствии с тарифами, устанавливаемыми органами местного самоуправления в г. Челябинске.

Апелляционное определение № 11-5056/2015

8. Правом на обращение в суд с иском о признании утратившим право пользования жилым помещением обладает лицо, чьи права нарушены регистрацией либо проживанием ответчика.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований Е.М.П. к администрации сельского поселения к Е.Л.Ф. о вселении в квартиру, выселении из нее Е.Л.Ф. без предоставления другого жилого помещения, возложении на администрацию сельского поселения обязанности по заключению с ней и несовершеннолетней Е.В.О. договора социального найма отказано, встречные исковые требования администрации сельского поселения о признании Е.М.П. утратившей право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета удовлетворены.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении встречного иска, судебная коллегия отметила следующее.

По инициативе наймодателя договор социального найма может быть расторгнут только в судебном порядке и только при наличии обстоятельств, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 4 ст. 83 Жилищного кодекса РФ. При этом в силу ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса

РФ, защите в судебном порядке подлежат нарушенные или оспариваемые права.

Из иска администрации сельского поселения не усматривается, в чем состоит нарушение ее прав регистрацией Е.М.П. в спорной квартире, как эти права будут восстановлены в случае удовлетворения встречного иска.

Материалами дела установлено и не оспаривается сторонами, что право пользования спорной квартирой имеет зарегистрированная в ней несовершеннолетняя Е.В.О. – дочь умершего нанимателя Е.О.А., законным представителем которой является мать Е.Л.Ф.

Поскольку спорная квартира не может быть в дальнейшем распределена и предоставлена иным гражданам по договору социального найма как освободившееся жилое помещение, то администрация сельского поселения не имеет материального интереса к данному жилому помещению. В связи с чем, требования о признании Е.М.П. утратившей право пользования жилым помещением заявлено ненадлежащим истцом, права которого не нарушены.

Апелляционное определение № 11-4205/2015

9. Возможность установления преимущества одного члена семьи нанимателя перед другим при решении вопроса об изменении договора социального найма в порядке, установленном ч. 2 ст. 82 Жилищного кодекса РФ, а также признания нанимателем одного из членов семьи при отсутствии согласия других членов семьи, законодательством не предусмотрена.

С.Ю.В., С.К.Ю. обратились в суд с иском к администрации города о признании С.Ю.В. основным квартиросъемщиком, возложении на ответчика обязанности заключить с истцами договор социального найма квартиры. В обоснование требований указали, что в спорном жилом помещении зарегистрированы истцы и С.И.А., которая не является членом их семьи. На основании ордера ответственным квартиросъемщиком являлся С.В.П., умерший 29 мая 2008 года. Поскольку С.Ю.В. является сыном С.В.П., зарегистрирован в квартире, то обладает всеми правами ответственного квартиросъемщика, но администрация отказала ему в заключении договора социального найма.

В силу п. 2 ст. 686 Гражданского кодекса РФ в случае смерти нанимателя или его выбытия из жилого помещения договор найма жилого помещения продолжает действовать на тех же условиях, а нанимателем становится один из граждан, постоянно проживающих с прежним нанимателем, по общему согласию между ними. Если такое согласие не достигнуто, все граждане, постоянно проживающие в жилом помещении, становятся сонанимателями.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истцы и третье лицо С.И.А. были вселены в жилое помещение в качестве членов семьи нанимателя, в силу чего обладают равными правами в отношении данного жилого помещения, сохраняющимися и

после смерти нанимателя. Соглашения по вопросу признания нанимателем члена семьи по ранее заключенному договору социального найма вместо первоначального нанимателя между проживающими лицами не достигнуто.

Анализ положений ч. 2 ст. 82 Жилищного кодекса РФ, ст. 672, п. 2 ст. 686 Гражданского кодекса РФ свидетельствует о том, что возможность установления преимущества одного члена семьи нанимателя перед другим при решении вопроса об изменении договора социального найма в порядке, установленном ч. 2 ст. 82 Жилищного кодекса РФ, а также признании нанимателем одного из членов семьи при отсутствии согласия других членов семьи законодательством не предусмотрена, все зарегистрированные лица обладают равными правами.

Решение суда оставлено судебной коллегией без изменения.

Апелляционное определение № 11-4287/2015

Споры, возникающие из пенсионных правоотношений

10. Выслуга сотрудников федеральных органов налоговой полиции после их увольнения и принятия на службу в федеральные органы исполнительной власти или иные государственные органы в порядке перевода перерасчету не подлежит.

Истица, бывший сотрудник налоговой полиции, обратилась в суд с иском к Главному управлению МВД России по Челябинской области о возложении обязанности включить в выслугу лет, необходимую для сотрудника органов внутренних дел для назначения пенсии, периоды ее работы по экономическим и юридическим специальностям, имевшим место до прохождения службы в органах налоговой полиции (в должностях бухгалтера и юриста) – всего 08 лет 04 месяца 13 дней, и произвести перерасчет размера пенсии за выслугу лет, ссылаясь на то, что эти периоды подлежали включению в ее выслугу лет, однако в период службы в налоговой полиции, в выслугу лет включены не были.

Решением суда требования бывшего сотрудника налоговой полиции были удовлетворены со ссылкой на дополнительный порядок исчисления выслуги, предусмотренный Положением «О прохождении службы в органах налоговой полиции», утвержденным Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 мая 1993 года № 4991-1.

Определением судебной коллегии решение суда отменено. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии со ст. 54 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внут-

ренных дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» от 30 июня 2003 года № 86-ФЗ выслуга лет сотрудников федеральных органов налоговой полиции, исчисленная в соответствии с Положением о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации, утвержденным Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 мая 1993 года № 4991-1, в указанных органах на момент их увольнения в связи с принятием на службу в федеральные органы исполнительной власти или иные государственные органы в порядке перевода засчитывается в выслугу лет в органах внутренних дел, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или в стаж государственной службы в полном объеме и перерасчету не подлежит.

При увольнении из органов налоговой полиции в связи с сокращением штата истице была рассчитана выслуга лет для назначения пенсии в определенном объеме, без учета периодов работы по экономическим и юридическим специальностям, имевшим место до прохождения службы в органах налоговой полиции, данный расчет сотрудник налоговой полиции не оспорила.

Соответственно, рассчитанная органами налоговой полиции выслуга лет истицы не могла быть пересчитана при поступлении на службу в органы внутренних дел, в связи с чем судом второй инстанции в удовлетворении исковых требований о включении периодов работы по экономическим и юридическим специальностям, имевшим место до прохождения службы в органах налоговой полиции, в выслугу лет в органах внутренних дел отказано.

Апелляционное определение № 11-5608/2015

11. При исчислении стажа, необходимого для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, объем работы, выполняемой по должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе в общеобразовательной школе на 0,5 ставки и на 0,5 ставки по совместительству по должности учителя в той же школе, не суммируется.

Истец обратилась в суд с иском к Управлению пенсионного фонда о назначении досрочной трудовой пенсии по старости, включении в специальный стаж периодов работы, в том числе периодов работы после 01 сентября 2000 года в должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе в общеобразовательной школе на 0,5 ставки и на 0,5 ставки по совместительству в должности учителя в той же школе, ссылаясь на выполнение по двум должностям полной ставки педагогической нагрузки.

Решением суда требования истицы удовлетворены, суд пришел к выводу о включении вышеуказанного периода в специальный стаж педагогического работника в связи с выполнением ею в указанный период суммарно по двум должностям нормы рабочего времени за ставку заработной платы.

С таким выводом не согласилась судебная коллегия, указав следующее. В соответствии с подп.19 п.1 ст.27 Закона «О трудовых пенсиях в РФ», трудовая пенсия назначается ранее достижения возраста, установленного ст.7 ФЗ, лицам не менее 25 лет осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Пунктом 2 статьи 27 данного Федерального закона предусмотрено, что Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством РФ.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. N 781 утверждены Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 ст. 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости этим лицам.

Названным Списком (пунктом 1) предусмотрено наименование учреждения «общеобразовательная школа» и наименование должностей «заместитель директора, деятельность которого связана с образовательным процессом» и «учитель».

По общему правилу исчисления стажа, периоды выполнявшейся до 1 сентября 2000 года работы в должностях и учреждениях, указанных в Списке, засчитываются в стаж работы независимо от условия выполнения в эти периоды нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), а начиная с 01 сентября 2000 года – при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной на ставку заработной платы (должностной оклад), за исключением случаев, установленных настоящими Правилами (пункт 4 Правил).

Одно из таких исключений содержится в подпункте «б» пункта 8 Правил.

Названной нормой установлено, что выполнявшаяся при нормальной или сокращенной продолжительности рабочего времени, предусмотренной трудовым законодательством, работа, в частности, в должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе, непосредственно связанной с образовательным (воспитательным) процессом, учреждений, указанных в пунктах 1.1-1.7, 1.9 и 1.10 раздела "Наименование учреждений" списка, независимо от времени, когда выполнялась эта работа, а также ведения преподавательской работы.

Необходимым условием включения работы в должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе в стаж является ее выполнение при нормальной или сокращенной продолжительности рабочего времени. Выполнение преподавательской работы (в т.ч. по совместительству) не имеет правового значения для исчисления стажа лицам, работавшим в должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе, и, следовательно, не суммируется с ней.

Исходя из этого, судебная коллегия пришла к выводу о том, что работа в должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе, выполняемая на условиях неполного рабочего времени (в т.ч. на 0,5 ставки) не может суммироваться с работой в должности учителя и включаться в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ».

Апелляционное определение № 11-4321/2015

Вопросы применения норм процессуального права

12. Отсутствие у организации лицензии на право осуществления банковской деятельности не может служить препятствием для процессуального правопреемства взыскателя в отношении должника - индивидуального предпринимателя, так как Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» к кредитным правоотношениям с индивидуальными предпринимателями не применим. Если уступка права требования происходит на стадии исполнительного производства, то личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

Вступившим в законную силу определением городского суда утверждено мировое соглашение по гражданскому делу по иску Банка к индивидуальному предпринимателю Ч., Ф. о расторжении кредитного соглашения, заключенного между Банком и индивидуальным предпринимателем Ч., взыскании с ответчиков солидарно задолженности по кредиту с причитающимися процентами и неустойкой с установлением графика погашения задолженности.

Представитель Общества обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, указав, что по заключенному между Банком и Обществом договору уступки права требования заявителю перешло право требования взыскания задолженности по кредитному договору, заключенному между Банком и индивидуальным предпринимателем Ч., в полном объеме.

Отказывая в процессуальном правопреемстве, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что Законом Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» не предусмот-

рено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Отменяя судебные акты, кассационная инстанция указала, что данное обстоятельство не может служить препятствием уступки прав требований в отношении индивидуального предпринимателя, которым в данном случае является заемщик по кредитному обязательству, поскольку Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» неприменим в правоотношениях между Банком и индивидуальным предпринимателем, не являющимся потребителем при получении кредита.

Кроме того, долг заемщика еще до его уступки в пользу Общества был взыскан определением городского суда. Поэтому спорные правоотношения по исполнению судебного решения возникли между взыскателем и должником в рамках исполнительного производства и регулируются Федеральным законом от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Если уступка права требования происходит на стадии исполнительного производства, то личность кредитора не имеет существенного значения для должника и суд допускает замену соответствующей стороны ее правопреемником.

Постановление № 44г-27/2015

13. Индексация взысканных по решению суда денежных сумм в порядке ч. 1 ст. 208 Гражданского процессуального кодекса РФ производится на основании индекса потребительских цен по отношению к моменту принятия решения судом первой инстанции. Индекс потребительских цен должен быть получен из официальных источников или от органа государственной статистики.

Определением районного суда произведена индексация сумм, присужденных ко взысканию в пользу Ш. с Общества, на основании индекса потребительских цен по отношению к моменту принятия решения судом первой инстанции.

Апелляционным определением размер взысканной суммы был изменен, произведена индексация по отношению к моменту вступления решения суда в законную силу.

Отменяя определение судебной коллегии и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, кассационная инстанция указала следующее.

Положениями ч. 1 ст. 208 Гражданского процессуального кодекса РФ защищены имущественные интересы взыскателя от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения.

Поскольку согласно ч. 1 ст. 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принятие судом и объявление резолютивной части решения осуществляется немедленно после разбирательства дела в том же судебном заседании, в котором оно закончилось, то моментом присуждения денежных сумм является день вынесения судебного акта, а не момент вступления его в законную силу.

Также президиум Челябинского областного суда отметил, что Законом Российской Федерации "Об индексации доходов и сбережений граждан в РСФСР" от 24 октября 1991 г. N 1799-1 наблюдение за изменением потребительских цен возложено на органы государственной статистики.

В соответствии с Основными положениями о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен, утвержденными Постановлением Госкомстата России от 25.03.2002 N 23, расчет индекса потребительских цен осуществляется в целом по Российской Федерации, федеральным округам и субъектам Российской Федерации. Сведения об индексах за месяц размещаются на сайте Госкомстата России в информационной системе Интернет, об индексах по России в целом публикуются в "Российской газете", в ежегодных статистических изданиях "Российская Федерация в цифрах", "Российский статистический ежегодник", "Регионы России", а также в статистическом сборнике "Цены в России". Порядок публикации сведений об индексах на региональном уровне определяется территориальными органами государственной статистики.

В связи с чем при индексации взысканных сумм подлежат применению индексы потребительских цен, полученные из официальных источников либо от Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области.

Постановление № 44Г-35/2015

14. Неполучение лицом, подавшим апелляционную жалобу, определения судьи об оставлении ее без движения ввиду возврата «за истечением срока хранения», является уважительной причиной пропуска срока на апелляционное обжалование, влекущей необходимость восстановления данного срока, в связи с недопустимостью правовых и практических преград в доступе к правосудию.

Определением судьи городского суда от 22 апреля 2014 года апелляционная жалоба С. оставлена без движения, установлен срок для исправления недостатков до 16 мая 2014 года.

Определением судьи от 20 мая 2014 года апелляционная жалоба возвращена С. в связи с невыполнением им в установленный срок требований, содержащихся в определении об оставлении жалобы без движения. Данное определение с приложенными документами получено представителем ответчика 16 июня 2014 года.

16 июня 2014 года С. повторно подал в городской суд апелляционную жалобу с заявлением о восстановлении процессуального срока для обжалования в связи с неполучением определения об оставлении апелляционной жалобы без движения.

Отказывая в удовлетворении этого заявления, суд первой инстанции, и с ним согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что указанное обстоятельство не влечет за собой восстановление срока, поскольку причиной неполучения заказного письма явилось истечение срока его хранения, доказательств уважительности причин неполучения заказной корреспонденции С. суду не представлено.

В пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» даны разъяснения о том, какие причины пропуска срока на апелляционное обжалование могут быть отнесены к уважительным.

Однако суд не принял во внимание, что неполучение ответчиком копии определения об оставлении его апелляционной жалобы без движения препятствовало последнему устранить недостатки, указанные в данном определении, в установленный судом срок.

Президиум Челябинского областного суда, принимая во внимание недопустимость правовых и практических преград в доступе к правосудию, отменяя судебные акты, счел возможным восстановить С. процессуальный срок для подачи апелляционной жалобы на решение городского суда.

Постановление № 44г-32/2015

15. Лицу, полагающему свои права нарушенными неверным расчетом задолженности по алиментам судебным приставом-исполнителем, действующим законодательством предоставлен выбор способа защиты: обратиться в суд на основании ч. 4 ст. 102 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» с иском об определении размера задолженности по алиментам либо оспаривать постановление судебного пристава-исполнителя об определении такой задолженности на основании ст. 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

М. обратилась к мировому судье с иском к С. об определении размера задолженности по алиментам за период с 1 января 2005 года по 30 ноября 2011 года в конкретной сумме.

Определением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением, производство по данному делу прекращено в связи с тем, что из искового заявления усматривается обжалование действий судебного пристава-исполнителя, которое не подлежит рассмотрению в рамках данного производства.

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

В силу ч. 4 ст. 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае, когда определенный судебным приставом-исполнителем размер задолженности по алиментам нарушает интересы одной из сторон исполнительного производства, сторона, интересы которой нарушены, вправе обратиться в суд с иском об определении размера задолженности.

Лицу, полагающему свои права нарушенными неверным расчетом задолженности по алиментам судебным приставом-исполнителем, действующим законодательством предоставлен выбор способа защиты: обратиться в суд на основании ч. 4 ст. 102 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» с иском об определении размера задолженности по алиментам либо оспаривать постановление судебного пристава-исполнителя об определении такой задолженности на основании ст. 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку М. в данном случае выбрала один из предусмотренных законом способов защиты права, обратившись с иском об определении размера задолженности по алиментам, то у суда не имелось правовых оснований для прекращения производства по настоящему делу.

Президиумом Челябинского областного суда судебные акты отменены, дело направлено на рассмотрение мировому судье.

Постановление № 44г-40/2015

ВОПРОС: Из какой суммы страхового возмещения следует исчислять штраф при невыполнении страховщиком указанного обязательства по выплате страхового возмещения в равных долях, если при разрешении спора в суде была установлена вина в ДТП только одного участника ДТП, застраховавшего свою ответственность по договору ОСАГО в страховой компании, являющейся ответчиком по делу:

- от всей суммы страхового возмещения, определенной судом ко взысканию со страховщика или только от $\frac{1}{2}$ доли суммы страхового возмещения, исходя из того, что у страховщика была обязанность осуществить страховую выплату в равных долях в соответствии с абзацем четвертым пункта 22 статьи 12 закона об ОСАГО?

ОТВЕТ:

Согласно пункту 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, разъяснению в пункте 64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 29 января 2015

года, при удовлетворении судом требований потерпевшего – физического лица об осуществлении страховой выплаты, суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между суммой страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

Из указанных положений следует, что при определении размера штрафа, подлежащего взысканию со страховщика, следует исходить из всей суммы страхового возмещения, определенной судом к взысканию со страховщика по конкретному страховому случаю.

Страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки, суммы финансовой санкции, штрафа и компенсации морального вреда, если обязательства по выплате страхового возмещения в равных долях от размера понесенного каждым из водителей – участников дорожно-транспортного происшествия ущерба им исполнены (абзац 3 разъяснения в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 29 января 2015 года).

Обобщение судебной практики по административным делам

1. Возврат военнослужащим, приобретшим жилое помещение за счет средств государства, налогового вычета может осуществляться в судебном порядке путем взыскания неосновательного обогащения.

Согласно договору купли-продажи, заключенного между ООО и М.А.С., последний приобрёл квартиру в городе Челябинске. При этом, источником оплаты приобретённой квартиры являлись: средства целевого жилищного займа, предоставленного Уполномоченным федеральным органом по договору целевого жилищного займа, по договору целевого жилищного займа и заёмные средства, предоставленные Банком.

Как следует из договора займа, М.А.С. предоставлен заем, возврат которого и уплата процентов осуществляется за счёт средств целевого жилищного займа, предоставляемого заёмщику как участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих по договору Целевого жилищного займа.

При этом пунктом 1.4 договора займа предусмотрено, что целевой жилищный заем предоставляется Участнику НИС уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, в соответствии с Федеральным законом «О накопительно - ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации «О создании федерального учреждения «Федеральное управление накопительно - ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 22 декабря 2005 года № 800.

25 июня 2012 года М.А.С. предоставил в Межрайонную ИФНС России по Челябинской области налоговую декларацию по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ) за 2011 год для получения имущественного вычета в связи с приобретением квартиры.

Решениями Межрайонной ИФНС России по Челябинской области от 12 февраля 2013 года, от 14 сентября 2012 года ответчику был произведён возврат налога на доходы физических лиц за 2011 год.

Учитывая тот факт, что самим ответчиком расходов на приобретение жилого помещения, приобретенного за счет средств федерального бюджета, не понесено и оснований для возврата им налогового вычета не имелось, налоговая инспекция предложила ответчику добровольно вернуть сумму необоснованно полученного имущественного вычета.

Возврат ответчиком полученных из бюджета денежных средств в добровольном порядке не осуществлен.

Оценив указанные обстоятельства с точки зрения положений Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 20 августа 2004

года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» и удовлетворя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что денежные средства в указанном размере подлежат взысканию с ответчика в пользу Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы России по Челябинской области в качестве неосновательного обогащения, поскольку возникшие между сторонами правоотношения, связанные с получением ответчиком денежных средств, не основаны на законе либо договоре; основания для приобретения или сбережения ответчиком перечисленных ему истцом и не возвращенных денежных средств отсутствуют.

дело № 11-7739/2015

2. Ходатайство о применении последствий пропуска срока исковой давности может быть заявлено лишь при рассмотрении дела судом первой инстанции.

МИФНС обратилось в суд с исковыми требованиями к К.А.В. о взыскании неосновательного обогащения за 2009, 2010, 2011 годы, сославшись на необоснованное предоставление ответчику имущественного вычета в связи с приобретением квартиры за счет средств федерального бюджета (целевого жилищного займа).

Решением суда первой инстанции требования налогового органа удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об удовлетворении требований налогового органа в части, применены последствия пропуска последним срока исковой давности при отсутствии доказательств уважительности причин его пропуска.

Отменяя апелляционное определение, президиум Челябинского областного суда указал на допущенные нарушения норм материального и процессуального права, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера.

Требование о взыскании ошибочно выплаченного налогового вычета заявлено истцом как требование о возврате неосновательного обогащения, что предусматривает применение норм Гражданского кодекса РФ. Пункт 2 статьи 199 ГК РФ предусматривает возможность применения последствий пропуска срока исковой давности судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Каких-либо исключений из указанного выше правила законом не предусмотрено, что исключало возможность применения таких последствий в суде апелляционной инстанции при отсутствии ходатайства о применении срока исковой давности при рассмотрении дела судом первой инстанции

дело № 44Г-55/2015

3. Факт возникновения вещных прав заявителя на испрашиваемый земельный участок не имеет правового значения при решении вопроса о подготовке схемы расположения земельного участка.

У.Т.Н. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным отказа администрации в утверждении схемы земельного участка, возложении обязанности утвердить схему расположения земельного участка, на котором расположен жилой дом, где зарегистрирована и проживает заявитель.

В обоснование сослалась на то, что администрацией городского поселения ей отказано в выдаче схемы расположения земельного участка со ссылкой на необходимость представления справки о гражданах, зарегистрированных по указанному адресу, и документов, подтверждающих владение и распоряжение объектом недвижимости, расположенном на испрашиваемом земельном участке, которые предоставить она не может, поскольку пользователем вышеуказанного жилого дома является ее бывший супруг – У.В.И., с которым они расторгли брак, в доме он не проживает, снялся с регистрационного учета и место его нахождения неизвестно.

Системное толкование положений статей 28, 29, 9, 10, 11, 34, 36 Земельного кодекса Российской Федерации в совокупности с Порядком оформления документов о предоставлении земельных участков для эксплуатации существующих объектов индивидуального жилищного фонда, расположенных на территории городского округа, утвержденного Решением Собрании депутатов городского округа Челябинской области, позволило суду первой инстанции сделать обоснованный вывод о том, что согласование и утверждение схемы расположения земельного участка является обязанностью органа местного самоуправления.

Невыполнение администрацией обязанности об утверждении схемы расположения земельного участка препятствует заявителю реализовать свое право осуществить кадастровый учет этого земельного участка, после которого орган местного самоуправления принимает решение о предоставлении участка в аренду или в собственность. При этом, принятие такого решения невозможно без утверждения схемы расположения земельного участка.

С такими выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по административным делам Челябинского областного суда.

дело № 11-6270/2015

4. Оспаривание величины стоимости объекта оценки, указанной оценщиком в отчете, производится посредством предъявления отдельного иска.

М.А.В. обратился в суд с заявлением об отмене постановления судебного пристава-исполнителя о принятии результатов оценки, указав на

занижение цены объекта недвижимого имущества, подлежащего реализации в рамках исполнительного производства, что нарушает права должника.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение об удовлетворении заявленных требований со ссылкой на информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 92 от 30 мая 2005 года «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» и пункт 1 статьи 52 Федерального закона № 119-ФЗ от 21 июля 1997 года «Об исполнительном производстве» (утратившего силу с 01 февраля 2008 года), с указанием на отсутствие оснований для безоговорочного принятия результатов оценки судебным приставом-исполнителем и необходимость оспаривания в судебном порядке постановления судебного пристава-исполнителя, определяющего цену такого имущества.

Проанализировав положения статьи 85 Закона «Об исполнительном производстве» (в редакции Федерального закона № 34-ФЗ от 12 марта 2014 года), президиум пришел к выводу, что действующая редакция закона содержит положения о том, что величина стоимости объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для судебного пристава-исполнителя, который не наделен полномочиями по изменению стоимости величины этой оценки, законом не предусмотрен порядок внесения подобных изменений.

Оспаривание величины объекта оценки, указанной оценщиком в отчете, может быть произведено посредством предъявления отдельного иска, и направлено на защиту как интересов сторон исполнительного производства, так и судебного пристава-исполнителя, выносящего на основании отчета постановление об оценке имущества.

дело № 44Г-62/2015

4. Действующим законодательством не предусмотрено право резервирования земельных участков, принадлежащих гражданам, в целях проектирования полигона для твердых бытовых отходов.

Р.Т.Г. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления администрации о резервировании для муниципальных нужд земель коллективных садов.

Решением суда первой инстанции требования заявителя были удовлетворены, постановление администрации о резервировании земельного участка признано незаконным и отменено.

Определением апелляционной инстанции Челябинского областного суда решение отменено, постановлено новое решение об отказе в удовлетворении требований заявителя.

С такими выводами не согласился президиум Челябинского областного суда, отменив определение судебной коллегии и направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

Отменяя апелляционное определение, президиум указал на то, что действующим законодательством не предусмотрена возможность изъятия и резервирования находящихся в собственности граждан земельных участков для муниципальных нужд в целях проектирования полигона твердых бытовых отходов (статьи 56, 70.1, 49 Земельного кодекса Российской Федерации).

Перечень оснований, позволяющих резервировать земельные участки, находящиеся в собственности граждан, для муниципальных нужд, установленный действующим законодательством, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию при решении вопроса об изъятии таких земельных участков.

дело № 44г-45/2015